

РУДЕНКО Максим Николаевич — к.и.н., доцент кафедры философии, истории и культурологии Астраханского государственного технического университета (414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева 16; maxrud@list.ru)

СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Аннотация. В статье исследуются различные направления государственной миграционной политики в современной России.

Перед Россией, как и перед всеми развитыми странами с большим числом иностранцев на их территории, стоит проблема максимально безболезненной интеграции мигрантов в российское общество, недопущение их анклавизации и размывания собственной национальной идентичности.

Из-за выраженного негативного отношения к мигрантам со стороны российского населения более действенными в миграционной политике для большинства регионов будут меры государственного контроля над численностью мигрантов, чем попытки их культурной интеграции. В ряде регионов со специфическими условиями и более позитивным восприятием мигрантов, таких как Астраханская обл., необходима особая миграционная политика, приоритет в которой должен быть смещен именно на выработку и использование различных способов включения мигрантов в уже существующие социальные и культурные структуры.

Ключевые слова: миграция, миграционные потоки, глобализация, глокализация, регионализация, региональная стабильность

В современном мире ярко выражена взаимосвязь между глобализационными процессами и миграцией, что означает как количественное увеличение миграционных потоков вследствие развития потребностей мировой экономики и облегчения международной миграции, так и их стратификацию на глобальные и региональные [Хелд и др. 2004: 352-358].

Несмотря на глобализацию, национальное государство по-прежнему остается основным актором мировой политической системы, поэтому управление миграционными процессами может осуществляться, прежде всего, на государственном уровне. При этом необходимо учитывать тот факт, что региональные особенности в глобализованном мире не только не исчезают, а иногда даже еще больше усиливаются. В последнее время речь все чаще идет о глокализации — своеобразной фрагментации глобализованного пространства, когда восприятие себя отдельным человеком осуществляется не только и не столько сквозь призму идентификации с национальным государством, сколько с более мелкими социальными структурами, в т.ч. на региональном уровне. В итоге глобальный мир становится все более разнообразным, а человек может примерять на себя несколько различных идентичностей [Бек 2001: 89-93].

Таким образом, государственная политика в области миграции и управление миграционными процессами должны основываться на исследовании общемировых миграционных трендов в глобализованном мире, а также в полной мере учитывать национальный и региональный уровни. В этой связи главной задачей становится определение места России в современных миграционных тенденциях и того, как они преломляются через специфические особенности Астраханского региона.

М. Шоу предлагает понимать под термином «глобальное» всеобщее сознание человеческого общества в мировом масштабе и рассматривает возрастающую осознанность (*awareness*) социальных отношений как их конституирующую основу [Shaw 2002: 11-12].

Проблема миграции актуальна уже в силу абсолютных показателей, касающихся численности мигрантов. Международная организация по миграции в 2010 г. зафик-

сировала 214 млн международных мигрантов, в 2005 г. эта цифра составляла 191 млн чел.¹ Соответственно, в 2013 г. численность людей, живущих в странах, отличных от их места рождения, составила уже 231,5 млн чел.² Таким образом, если темпы увеличения миграции, характерные для последних 20 лет, сохранятся, то общий контингент мигрантов в 2050 г. может составить 405 млн чел.

Основным общемировым трендом является трудовая миграция населения из стран третьего мира в развитые страны. Данный процесс является объективным следствием современной мировой ситуации. Прежде всего, по-прежнему существует глобальное неравенство в развитии между странами Севера и Юга — так называемая геополитическая регионализация мировой системы, когда развитые страны занимают в ней центральное положение в силу их экономического и технологического превосходства над странами третьего мира [Гидденс 2005: 201].

Другим фактором становится региональная демографическая асимметрия, увеличение доли населения стран третьего мира в населении земли в целом. Например, доля в мировом населении более развитых стран и менее развитых регионов по среднему варианту прогноза ООН 2006 г. в 2050 г. будет составлять 13,5% и 86,5% (в 1900 г. эти цифры составляли соответственно 30% и 70%) [Вишневский 2008: 243-244].

Демографическая асимметрия напрямую связана с глобальной демографической проблемой, характерной для всех развитых стран, — низкой рождаемостью и, соответственно, низкими темпами роста населения.

Согласно среднему прогнозу ООН 2012 г. население мира к 2100 г. увеличится на 3,7 млрд чел. и составит 10,9 млрд, при этом практически весь прирост придется на развивающиеся страны, их население увеличится с 5,9 млрд до 9,6 млрд чел., причем наибольшее увеличение численности жителей будет наблюдаться именно в беднейших странах. Контраст дополняется еще и тем, что население развитых стран увеличится лишь с 1,25 до 1,28 млрд, в основном за счет США³. Основной демографический взрыв придется на страны с населением в 2,735 млрд чел., в которых средний дневной заработок составляет 2 долл. на чел. На их долю приходится всего 1,2% глобального мирового дохода, в то время как на 955 млн населения высокодоходных стран — 81% [Pogge 2008: 207].

Низкая рождаемость приводит к прогрессирующему старению населения. В настоящее время в развитых странах 1/5 населения находится в возрасте 60 лет и выше, а к 2050 г. эта цифра уже будет превышать 30%. В то же время в странах третьего мира менее 10% населения находится в этом возрасте, и в ближайшее время ситуация существенным образом меняться не будет⁴.

Темпы прироста населения развитых стран с возрастом свыше 60 лет составляют 1% в год, и при сохранении ее на этом уровне до 2050 г. прогнозируется увеличение численности старых людей с 287 до 417 млн в 2050 г. и до 440 млн в 2100 г.⁵ Таким образом, сохраняется общий тренд — население развивающихся стран по-прежнему остается молодым на фоне старения населения развитых стран.

В целом трудовая миграция помогает решить демографические и связанные с ними экономические проблемы развитых стран и в этом аспекте должна оцениваться положительно. Но одновременно с этим описанные миграционные про-

¹ The Future of Migration: Building Capacities for Changes Executive World Migration: Report 2010. — *International Organization for Migration*. URL: http://publications.iom.int/bookstore/free/WMR_2010_ENGLISH.pdf (accessed 05.10.2014).

² Developing with Jobs: World of Work Report 2014. — *International Labour Organization. Research Department*. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/--dcomm/documents/publication/wcms_243961.pdf (accessed 05.10.2014).

³ World Population Prospects: The 2012 Revision, Key Findings and Advance Tables: Working Paper No. ESA/P/WP.227. — *United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division*. 2013. URL: http://esa.un.org/wpp/Documentation/pdf/WPP2012_HIGHLIGHTS.pdf (accessed 05.10.2014).

⁴ Developing with Jobs: World of Work Report 2014. — *International Labour Organization. Research Department*. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/--dcomm/documents/publication/wcms_243961.pdf (accessed 05.10.2014).

⁵ World Population Prospects: The 2012 Revision, Key Findings and Advance Tables. Working Paper No. ESA/P/WP.227. — *United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division*. 2013. URL: http://esa.un.org/wpp/Documentation/pdf/WPP2012_HIGHLIGHTS.pdf (accessed 05.10.2014).

цессы приводят к росту численности иностранцев, постоянно проживающих на территориях стран, не являющихся местом их рождения. Неполная интеграция большого числа мигрантов в принимающее общество ставит проблему размывания национальной идентичности. Проблема американской идентичности (США – крупнейшая в мире страна по миграционным показателям) и ее размывания за счет притока иммигрантов, не интегрированных в американскую культурную систему ценностей, была поставлена С. Хантингтоном [Хантингтон 2004: 222-279]. Однако в равной степени подобные же проблемы встают и перед другими развитыми странами, когда западной культуре бросают вызов люди, находящиеся внутри самой этой культуры, которые защищают собственную расовую, этническую и другие субнациональные идентичности [Уткин 2002: 166; Хелд и др. 2004: 383-384].

Пока сохраняется данная культурная ситуация, видимо, не принесут полного успеха различные экономические и социальные меры, направленные на интеграцию мигрантов, какими бы разработанными и эффективными они ни были. Однако, исходя из экономической и демографической ситуации в развитых странах, увеличение миграционных потоков в них представляется явлением неизбежным, от которого нельзя просто отказаться в силу наличия ряда негативных последствий. В этой связи остро встает вопрос об интеграции мигрантов в принимающие общества и о продуманной государственной политике в миграционной сфере.

Зарубежные исследователи выделяют 4 модели государственных миграционных стратегий: иллюзорную, игнорирующую проблемы миграции (Италия и Япония); исключаящую (Германия, Швейцария, Бельгия – строго регулируемые гостевые рабочие программы, возможности получения гражданства ограничены); имперскую (Великобритания и Франция – гражданство связано не с национальностью, а с местом жительства, облегченное получение гражданства, особенно для мигрантов второго поколения и выходцев из бывших колоний); мультикультурную (наиболее лояльное отношение к мигрантам – США, Канада, Австралия, Швеция). [Хелд и др. 2004: 372-373].

Теперь необходимо обратиться к вопросу о степени приложения к России мировых миграционных трендов и попытаться определить место нашей страны в предлагаемых миграционных стратегиях.

Если рассматривать абсолютные показатели миграции, то по данным ООН Россия занимает 2-е место в мире после США по числу мигрантов, находящихся на территории страны (12,3 млн чел.)¹. Однако эта довольно существенная цифра возникает благодаря учету численности российских граждан, родившихся за пределами России, которые в значительной степени являются этническими русскими, приехавшими в Россию после распада СССР из других союзных республик.

С другой стороны, число иностранцев на территории нашей страны действительно велико: по данным ФМС РФ в 2013 г. на территории РФ находились 10 847 352 иностранных гражданина, получили вид на жительство и разрешение на временное проживание 350 093 чел., а гражданство РФ – 135 788 чел.² В большинстве своем – это люди, приехавшие в Россию на работу, по терминологии ООН – краткосрочные мигранты.

Главные демографические проблемы России – низкая рождаемость и прогрессирующее старение ее населения – также делают ее похожей на развитые страны, что, и как на Западе, придает некую неизбежность процессу поощрения трудовой миграции. Отличием от демографической ситуации, характерной для развитых стран, является высокий уровень смертности среди россиян.

Наиболее негативный демографический тренд – сокращение численности населения России; к 2050 г. она может составить 120,9 млн чел. (по прогнозу ООН 2006 г. – 107,8 млн чел.), а к 2100 г. – 101,9 млн чел. Вследствие этого наша страна по про-

¹ Статистика международной миграции: практическое руководство для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – Организация Объединенных Наций. Доступ: http://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/stats/publications/RUS_International_Migration_Statistics_Practical_Guide.pdf (проверено 05.10.2014).

² ФМС РФ. Доступ: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/81106/> (проверено 05.10.2014).

гнозам 2006 г. и 2012 г. переместится на 15-е место в мире по численности населения, но уже в 2100 г. окажется только на 23-м месте [Вишневский 2008: 246–247]¹.

В последние годы демографическая ситуация в Российской Федерации начала меняться к лучшему, однако численность молодежи продолжает оставаться низкой, что оказывает негативное влияние на трудовые ресурсы. Как следствие совмещения двух трендов – низкой рождаемости и увеличения средней продолжительности жизни – в 2013 г. 19% населения находилось в возрасте свыше 60 лет, в возрасте свыше 80 лет – 2,9%, а в 2100 г. эти цифры могут составить 27,8% и 7,1% соответственно².

Если давать общую характеристику миграционной ситуации, то можно выделить следующие особенности. Миграция населения из бывших союзных республик после распада СССР в значительной степени ослабила демографические проблемы РФ и обусловила наличие большого числа граждан России – этнических русских, родившихся за рубежом, которое фиксируется международными исследованиями. Миграционный прирост с 1992 по 2010 гг. превысил 7 млн чел. и почти на 60% компенсировал естественную убыль населения страны, составившую за этот период 13,1 млн чел.³

В целом можно говорить о смене этнической миграции трудовой с середины нулевых годов. В 1990-х и начале нулевых годов основной контингент мигрантов составляли этнические русские, возвращавшиеся на родину с территории бывших советских республик. После 2005 г. объем трудовой миграции в Россию, стимулированный общим оживлением российской экономики, значительно возрос, и сейчас основная доля в миграционных потоках приходится на граждан Средней Азии, Украины, Молдавии, Закавказья.

В картине современной трудовой миграции четко выражено преобладание краткосрочной миграции над долгосрочной, при этом абсолютное большинство приезжих являются жителями бывших республик СССР (по данным за 2013 г. в количественном отношении лидируют граждане Узбекистана, Украины и Таджикистана).

Таким образом, для России в значительной степени характерны элементы мультикультурной модели миграционной стратегии. Прежде всего, это относительная лояльность миграционного законодательства, его схожесть с американским, а также понимание властной и интеллектуальной элитой необходимости уделять значительное внимание решению миграционных проблем.

В то же время присутствуют и значительные отличия России от развитых стран Запада – наличие малоэффективной сырьевой экономики и негативное восприятие мигрантов в общественном сознании россиян.

В последнем аспекте налицо явное противоречие между масштабами миграции и отношением граждан России к данному процессу. Очень показательны сравнение результатов социологических опросов ВЦИОМа, посвященных проблеме миграции, в 2005 и 2013 гг.

В 2005 г. был проведен опрос: «Отношение к иммигрантам: практика России и Европы» (сравнение с отношением к мигрантам проводилось на примере Великобритании). Данные опроса показали сомнения респондентов в том, что иммиграция – это в целом хорошо для развития экономики (скорее согласны 20%, скорее не согласны 38%); что иммигранты делают Россию более открытой новым идеям и культурам (не согласны 43%).

Большинство респондентов (63%) также считали, что иммигранты повышают уровень преступности и коррупции, поэтому 40% опрошенных россиян выступают за ужесточение законов об иммиграции.

В свою очередь инициативный всероссийский опрос: «Иммиграция в Россию: благо или вред для страны?» был организован в июле 2013 г.

¹ World Population Prospects: The 2012 Revision, Key Findings and Advance Tables. Working Paper No. ESA/P/WP.227. – United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. 2013. URL: http://esa.un.org/wpp/Documentation/pdf/WPP2012_HIGHLIGHTS.pdf (access 05.10.2014).

² Ibid.

³ Стратегия 2020. Новая модель роста – новая социальная политика. Доступ: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/litog.pdf> (проверено 05.10.2014).

По его итогам в целом можно констатировать, что иммиграция для респондентов по-прежнему имеет больше негативных, нежели позитивных последствий для страны, а занятость мигрантов в большинстве сфер воспринимается скорее негативно.

В числе негативных последствий называются: рост преступности, коррупции (65% респондентов считают, что иммигранты усиливают эти проблемы), повышение конкуренции на рынке труда (56%). Влияние иммиграции на экономику также чаще оценивается негативно (40%)¹.

Таким образом, выраженным трендом стало ухудшение отношения к мигрантам, в т.ч. даже к привлечению русских и русскоязычных мигрантов и высококвалифицированных специалистов из-за рубежа (положительно к этому в 2013 г. отнеслись 58% респондентов, в 2005 г. таких было 69%). За поддержку въезда молодых и образованных граждан и ограничение притока нетрудоспособных малообразованных иммигрантов в 2005 г. и 2013 г. высказались 57% и 53% респондентов соответственно.

Эта негативная реакция в обществе стала следствием резкого увеличения объемов трудовой миграции после 2005 г. Во многом это связано также с проблемой наличия на территории России большого числа незаконных мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность без официального разрешения (общая цифра может составлять только по официальным данным от 3 до 5 млн чел.). Кроме того, несколько напряженное отношение к иностранцам является чертой русской ментальности, следствием особенностей исторического развития страны и во многом связано с тем, что Россия долгое время оставалась закрытым традиционным обществом. Конечно, данное обстоятельство служит дополнительным фактором, препятствующим полноценной адаптации мигрантов.

Миграционные тренды, характерные для России в целом, также свойственны и Астраханской обл.; с середины нулевых годов здесь также происходит постепенная смена этнической миграции на трудовую, наблюдается преобладание в составе мигрантов жителей Средней Азии и Закавказья. Значительное число иностранцев находятся на территории области, в 2013 г. поставлены на миграционный учет по месту жительства 1 662 чел. и по месту пребывания — 86 146 чел.²

Исследователи также отмечают низкий уровень адаптации мигрантов, характерный для Астраханской обл., их невысокий образовательный уровень и низкую трудовую квалификацию, а также настороженное отношение местного населения к мигрантам, следствием чего является их анклавизация по этническому признаку [Разгонникова 2008: 97-99].

Главное отличие Астраханской обл. — наличие протяженной границы с Казахстаном, что способствует значительной транзитной миграции граждан среднеазиатских государств, едущих в Россию в поисках работы. По данным официальной статистики за 2013 г. через Астраханскую обл. въехали 738 018 иностранных граждан и выехали 739 464 иностранных гражданина³.

При этом, как и в целом для России, для области характерна именно краткосрочная трудовая миграция: за 2013 г. на временное проживание были оформлены 916 иностранных граждан и выданы 776 видов на жительство, что, конечно, является незначительным по сравнению с общим числом иностранцев на территории региона.

В то же время наблюдаются позитивные отличия в восприятии мигрантов населением Астраханской обл. по сравнению с ситуацией в РФ в целом, благодаря более разнообразному этническому составу жителей, характерному для данного региона.

Социологическое исследование, проведенное на территории Астраханской обл. в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-03-18036, показывает, что

¹ ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2360 от 01.08.2013. Доступ: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114322> (проверено 05.10.2014).

² Доклад о результатах и основных направлениях деятельности УФМС по АО на 2013 г. и плановый период 2014–2016 гг. Доступ: http://www.ufms-astrakhan.ru/docs/d_n/drond131.pdf (проверено 05.10.2014).

³ Там же.

среди респондентов преобладают более мягкие оценки негативных последствий миграции. Так, 37% респондентов АО считают, что иммигранты усиливают рост преступности, коррупцию (по опросу ВЦИОМа 2013 г. – 65%), способствуют повышению конкуренции на рынке труда – 41,9% и 56% соответственно. Влияние иммиграции на экономику также оценивается менее негативно по сравнению с Россией в целом: по Астраханской обл. эта цифра составляет 28,3% респондентов, по РФ – 40%¹.

Несмотря на выраженное в целом негативное отношение к мигрантам со стороны россиян, демографические реалии таковы, что численность населения в трудоспособных и экономически активных возрастах в 2011–2020 гг. сократится почти на 10 млн чел. В то же время число лиц пенсионного возраста будет расти, а их доля в населении страны увеличится с 22 до 26%². Поэтому, как и в развитых странах, привлечение мигрантов становится практически неизбежным для сохранения конкурентоспособности российской экономики.

Властная элита нашей страны демонстрирует общее понимание способности миграции стать, по сути, единственным достижимым в ближайшее время способом решения демографических проблем страны.

Именно об этом свидетельствует Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г., принятая в июне 2012 г.

Авторы концепции отмечают, что за последние 2 десятилетия миграционный приток компенсировал более половины естественной убыли населения. И т.к. добиться прироста численности населения в ближайшем будущем не удастся (численность населения страны к 2025 г. составит 142,8 – 145,6 млн чел.), поощрение трудовой миграции и привлечение в страну высококвалифицированных специалистов является одним из средств активизации экономического развития. Большое внимание также в этой связи должно уделяться адаптации мигрантов и введению миграции в законные рамки³.

Еще дальше в понимании проблем страны идет российская интеллектуальная элита. Речь идет об уже упоминавшемся выше конструкте Стратегия 2020, который по поручению российского правительства разрабатывался в течение 2011 г. под руководством НИУ «Высшая школа экономики» и РАНХиГС (21 экспертная группа и более 1 000 экспертов). Опубликована Стратегия 2020 была в марте 2012 г. под названием «Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Стратегия 2020: Новая модель роста – новая социальная политика».

Приоритетным направлением в миграционной политике должно стать поощрение долгосрочной и постоянной иммиграции высококвалифицированных специалистов, работников востребованных на рынке труда профессий, инвесторов, предпринимателей, студентов. Называется и конкретная среднегодовая численность иммигрантов, необходимая для обеспечения планируемых темпов экономического роста: 250–300 тыс. чел. (что значительно превосходит прогноз ООН для России в первой половине XXI в.)⁴.

Стратегия развития страны, вырабатываемая российской интеллектуальной элитой, удивительным образом схожа с рецептом, предлагаемым Р. Шапиро, бывшим заместителем министра торговли США.

Р. Шапиро отмечает две главные проблемы, которые, несмотря на высокие нефтяные доходы, помешают России стать высококонкурентной экономикой в будущем.

¹ Инициативный опрос «Миграционные процессы в Астраханской области» проведен 20 июня – 5 июля 2014 г. $N = 659$ чел. в 11 городских и сельских населенных пунктах Астраханской области. Статистическая погрешность составляет 2,9%.

² Стратегия 2020. Доступ: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/litog.pdf> (проверено 05.10.2014).

³ Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г. Доступ: <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/07c/kgmp.pdf> (проверено 05.10.2014).

⁴ Стратегия 2020. Доступ: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/litog.pdf> (проверено 05.10.2014).

Это низкий объем иностранных инвестиций в экономику России и нехватка трудовых ресурсов, связанная как с общей демографической ситуацией, так и с процессом старения населения.

Выход из ситуации видится в резком повышении производительности труда работающего населения, что ставит общую проблему развития человеческого капитала, в частности увеличение государственных инвестиций в образование, здравоохранение и инфраструктуру [Шапиро 2009: 254-257].

Таким образом, формально можно говорить о двух сценариях решения экономических и демографических проблем с помощью миграционной стратегии. С одной стороны, можно продолжать активное привлечение трудовых мигрантов в значительных количествах, что позволит нивелировать сокращение числа трудоспособного населения.

С другой стороны, в качестве альтернативы возможно смещение акцентов с трудовой миграции на развитие внутренних трудовых ресурсов и обеспечение экономического роста за счет повышения производительности труда, роста квалификации, повышения уровня оплаты труда и покупательной способности населения.

Стратегия 2020 пытается совмещать оба сценария. Однако второй вариант развития событий в нашей стране возможен только в отдаленной перспективе. Предлагаемые стратегией меры по увеличению бюджетного финансирования образования и медицины за счет силового сектора кажутся сейчас практически полностью нереализуемыми для властной элиты, особенно с учетом последнего ухудшения международной обстановки. Кроме того, развитие человеческого капитала никогда не было приоритетной задачей российского государства за весь ход его исторического существования. Поэтому выбор между сценариями превращается, по сути, в формальность. И это означает, что российскому государству придется смириться с неоднозначными последствиями трудовой миграции и негативным отношением к ней населения.

Современная демографическая и экономическая ситуация приводит к неизбежному возрастанию международной миграции; в будущем данный тренд будет только усиливаться. В этой связи становится особенно важным наличие продуманной миграционной стратегии как для национальных государств в целом, так и для отдельных регионов, особенно тех, через которые проходят основные миграционные потоки. Перед Россией, как и перед всеми развитыми странами с большим числом иностранцев на их территории, стоит проблема максимально безболезненной интеграции мигрантов в российское общество, недопущение их анклавизации и размывания собственной национальной идентичности.

По абсолютным показателям миграции, особенностям миграционной политики и законодательства Россия относится к странам с мультикультурной моделью миграции. Осуществление других миграционных моделей в нашей стране вряд ли возможно, учитывая заинтересованность в поощрении трудовой миграции, с одной стороны, и исторически сложившиеся отношения со странами ближнего зарубежья, входившими в Российскую империю и СССР, — с другой.

Выраженное негативное отношение к миграции и мигрантам со стороны российского населения — это то, что серьезно отличает нашу страну от развитых западных стран. Поэтому вероятно более действенными в миграционной политике для большинства регионов будут меры по государственному контролю над численностью мигрантов, чем попытки их культурной интеграции, хотя о последнем также нельзя забывать.

В ряде регионов со специфическими условиями и более позитивным восприятием мигрантов, таких как Астраханская обл., необходима особая миграционная политика, приоритет в которой должен быть смещен именно на выработку и использование различных способов интеграции мигрантов в существующие социальные и культурные структуры.

Список литературы

- Бек У. 2001. *Что такое глобализация?* М.: Прогресс-Традиция. 304 с.
- Вишневский А. Г. 2008. Демографическая ситуация. – *Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить* (отв. ред. С.А. Караганов). М.: АСТ. 444 с.
- Гидденс Э. 2005. *Устроение общества: Очерк теории структурации*. М.: Академический проект. 528 с.
- Разгонникова Н.В. 2008. Мигранты в Астраханскую область из стран СНГ: проблемы адаптации и интеграции (по материалам экспертного опроса). – *Вестник Волгоградского государственного университета*. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. № 1(7). С. 97-99.
- Уткин А.И. 2002. *Глобализация: Процесс и осмысление*. М.: Логос. 254 с.
- Хантингтон С. 2004. *Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности*. М.: АСТ; Транзиткнига. 635 с.
- Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Д. 2004. *Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура*. М.: Праксис. XXIV. 576 с.
- Шапиро Р. 2009. *Прогноз на будущее*. М.: АСТ. 537 с.
- Pogge T. 2008. Reframing Economic Security and Justice. – *Globalization Theory. Approaches and Controversies* (ed. by D. Held, A. McGrew). Cambridge: Polity Press. XII. 274 p.
- Shaw M. 2002. *Theory of the Global State. Globality as an Unfinished Revolution*. Cambridge: Cambridge University Press. XIV. 298 p.

RUDENKO Maksim Nikolaevich, Cand.Sci.(Hist.), Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Culture Studies, Astrakhan State Technical University (Tatishheva str., 16, Astrakhan, Russia, 414056)

THE MODERN MIGRATION AND POSSIBLE DIRECTIONS OF STATE POLICY AT THE NATIONAL AND REGIONAL LEVELS

Abstract. The article investigates various directions of the state migration policy in modern Russia. State policy in the field of migration and migration management should be based on the study of global migration trends in the modern world with taking into account the national and regional levels. As a result, the main task here is to determine the place of Russia in contemporary migration trends and how they are refracted through the specific features of the Astrakhan region.

This paper analyzes demographic and economic processes that lead to the inevitable development of migration from the third world countries to the developed ones, in particular the progressive aging of the labor force, and to determine the place of Russia in contemporary migration strategies and peculiarities of migration in our country during the 1990s–2000s. According to the absolute indicators of migration, migration policy and legislation Russia is a country with a multicultural model of migration. So the number of foreigners in our country is really great. According to the Federal Migration Service in 2013 on the territory of the Russian Federation 10,847,352 foreign nationals were located.

Along with the general migration trends specific to Russia and Western countries, the author identifies peculiar points, especially the negative perception of migrants by common Russians. As it seen from the results of sociological surveys of All-Russian Public Opinion Research Center devoted to the issue of migration in 2013, respondents considers that immigration still has more negative than positive consequences for the country, and employment of migrants in most areas perceived more negatively. Sociological study conducted in the Astrakhan region shows a more positive, compared to the rest of Russia, perception of migrants in the region.

Solving of migration problem, which Russian power and the intellectual elite proposed to realize in the short term is also investigated. For example, such documents as State Migration Policy Concept of the Russian Federation for the Period up to 2025 year and «Final report on the results of the expert work on topical issues of socio-economic strategy of Russia until 2020: Strategy 2020: New Growth Model – a New Social Policy» are studied.

In the future, international migration will increase inevitably; therefore particularly important is the existence of well-thought migration strategy, both for the nation state as a whole and for specific regions. There are some regions with specific conditions and more positive perceptions of migrants, such as the Astrakhan region, where the special migration policy it to be carried out. The priority of this policy is to be shifted to working out and using various methods of integration of migrants into the existing social and cultural structures.

Keywords: migration, migration flows, globalization, glocalization, regionalization, regional stability